
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

INTERNATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION

УДК 341.4:341.123

DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(2).358-368

СТРАТЕГИЯ ООН В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Сулейманова

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 ноября 2015 г.

Дата принятия в печать

23 марта 2016 г.

Дата онлайн-размещения

29 июня 2016 г.

Ключевые слова

Транснациональная организованная преступность; ООН; уголовное правосудие; защита прав человека; глобальная безопасность; Интерпол; конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Шанхайская организация сотрудничества

Аннотация. Рассматриваются общие принципы борьбы с преступностью, выработанные Организацией Объединенных Наций. Анализируется исторический опыт противодействия преступности. Отмечается, что особую роль в вопросах предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней играют конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Проанализированы основные международные нормативно-правовые акты в указанной сфере. Современное состояние международной преступности характеризуется появлением и развитием новых видов преступлений. Среди них следует отметить преступления в сфере высоких технологий; преступления с использованием персональных данных; коррупцию в спорте, а также организацию нелегальных тотализаторов; экологические преступления; торговлю человеческими органами и поддельными медицинскими препаратами и многие другие. Рассмотрены формы и методы деятельности различных международных организаций, направленной на противодействие транснациональной преступности. Определена роль Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней, Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Управления ООН по наркотикам и преступности и др. Помимо универсальной системы противодействия организованной преступности большое внимание уделено региональному и двустороннему сотрудничеству государств. Рассмотрена деятельность Европейского союза, Шанхайской организации сотрудничества, государств Центрально-Азиатского региона. Определены факторы, способствующие эскалации транснациональной организованной преступности.

Отмечается, что мировым сообществом под эгидой ООН выработана стратегия борьбы с транснациональной преступностью, поддерживаемая большинством государств и основанная на таких принципах, как верховенство права, выход за рамки национальных границ, постоянное расширение и совершенствование международного сотрудничества, развитие регионального и двустороннего государственного взаимодействия, эффективное использование имеющейся международной нормативной базы, разработка новых форм и методов предупреждения и пресечения возникающих видов транснациональной преступности.

THE PHILOSOPHY OF THE UNITED NATIONS IN THE FIGHT AGAINST TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME

Rishat V. Nigmatullin, Rimma R. Suleimanova

Bashkir State University, Ufa, the Russian Federation

Article info

Received

2015 November 3

Accepted

2016 March 23

Available online

2016 June 29

Abstract. The authors review general principles of crime counteraction developed by the United Nations Organization and analyze the historical experience of crime counteraction. They stress that the UN congresses on the prevention of crime and the treatment of offenders play a special part in preventing and fighting transnational organized crime. The authors have analyzed key international normative legal acts in this sphere. The contemporary condition of international crime is characterized by the emergence and development of new types of crime, such as hi tech crimes; crimes that abuse personal data; corruption in sport and the organization of illegal totalizators; environmental crimes; trade in human organs and fake medicines, and many others. The paper examines work forms and methods of different international organizations that are aimed at

Keywords

Transnational organized crime; the United Nations; criminal justice; human rights; global security; Interpol; the United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders; the Shanghai Cooperation Organization

counteracting transnational crime. The authors determine the role of the Commission on Crime Prevention and Control, the UN Commission on Crime Prevention and Criminal Justice, the UN Office on Drugs and Crime, and others.

Besides a universal system of organized crime counteraction, the paper pays considerable attention to the regional and bilateral cooperation of states. The authors examine the work of the EU, of the Shanghai Cooperation Organization, of Central Asian countries. They determine the factors that contribute to the escalation of transnational organized crime.

The authors note that under the auspices of the UNO the international community has developed a strategy for fighting transnational crime, which is supported by most countries and based on such principles as the supremacy of law, transborder character, constant widening and improvement of international cooperation, development of regional and bilateral state cooperation, efficient use of international normative base, development of new forms and methods of prevention and suppression of emerging types of transnational crime.

Сегодня главная задача ООН — обеспечение мира, глобальной и региональной стабильности. С первых дней своего существования Организация рассматривает преступность как важнейшую угрозу человечеству, фундаментальным основам государственности, правам человека. В Уставе ООН сказано, что Организация преследует цели «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [1, с. 8–9]. Деятельность ООН и международного сообщества в настоящий момент направлена на реализацию глобальных мер противодействия преступности.

В данной статье хотелось бы рассмотреть, как на практике реализуется стратегия ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью. Организованная преступность по причине своей латентности представляет собой серьезную угрозу обществу, нарушая права человека, подрывая веру в силу закона. По мнению абсолютного большинства экспертов (63 %), в числе реально совершенных организованными преступными формированиями преступлений выявляется не более 20 % [2, с. 97]. При этом необходимо учитывать, что организованная преступность охватывает практически все сферы преступной деятельности. По оценке В.В. Лунева, «делом» организованных преступников может стать совершение различных преступлений: одни преступления (торговля наркотиками, оружием) как основная целевая деятельность, другие (убийства, террор) — как способ устранения конкурентов, третьи (подкуп, коррупция) — как

форма самозащиты от разоблачения, четвертые (неуплата налогов, отмывание денег) — как спасение преступного капитала, пятые (создание фиктивных предприятий) — как метод легализации своей деятельности и т.д. [3, с. 285].

К концу XX в. организованность стала свойственна также большинству видов преступлений международного характера [4, с. 308; 5, с. 14]. По данным российской уголовной статистики, за период 2009–2012 гг. ежегодно выявлялось от 143 до 342 участников организованных групп и преступных сообществ, имеющих международные связи [6, с. 39]. В настоящее время, согласно оценкам ООН, 1,5 млрд чел. проживают в конфликтных, нестабильных регионах, подверженных в том числе насилию со стороны организованных преступных групп¹. Данное обстоятельство необходимо воспринимать как серьезный деструктивный фактор, подрывающий социальную стабильность в обществе [7, с. 38].

Следует согласиться с зарубежными учеными в том, что транснациональная организованная преступность проникает в государственные органы и учреждения, способствуя коррупции, в бизнес и политику, препятствуя экономическому и социальному развитию [8, р. 139]. Не случайно коррупция рассматривается как серьезный фактор, обуславливающий распространение транснациональной организованной преступности. Ее рост воспринимается мировым сообществом как «широкомасштабный подкуп должностных лиц». Характерно, что к коррупционным преступлениям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, в соответствии с международными конвенциями могут быть отнесены 67 составов преступлений [9, с. 127].

¹ Документ ООН. A/CONF.222/PM.1.

Действительность доказывает, что современной тенденцией становится появление новых и новейших форм транснациональной организованной преступности. В ходе работы XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в апреле 2015 г. к их числу были отнесены киберпреступность, преступления с использованием личных данных, проведение договорных матчей и организация нелегальных тотализаторов, морское пиратство, экологические преступления, включая торговлю видами дикой флоры и фауны, незаконный оборот культурных ценностей, торговля человеческими органами и поддельными медицинскими препаратами².

Анализ деятельности ООН, а также разработанных ею документов позволяет говорить о сложившейся философии в сфере борьбы с преступностью, что, на наш взгляд, выражается в разработке на основе общих принципов конкретных стратегий³ и механизмов борьбы с наиболее опасными видами преступности, которые, по терминологии ООН, обозначаются как «вызовы и угрозы человечеству». К ним в первую очередь относятся терроризм и транснациональная организованная преступность.

В числе общих принципов борьбы с преступностью, разработанных ООН, можно выделить следующие:

1. *Верховенство права является основой обеспечения безопасности, правосудия и прав человека.* Необходимо отметить, что идея верховенства права в документах ООН появилась сравнительно недавно. На X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в апреле 2000 г. впервые на столь высоком уровне был рассмотрен вопрос о значении верховенства права в укреплении законности и упрочении системы уголовного правосудия⁴. В том же году была принята Декларация тысячелетия ООН, которая определила восемь целей развития. Генеральный секретарь ООН в своем докладе «План осуществления Декларации тысячелетия ООН» на Генеральной Ассамблее обратил внимание на значение верхо-

венства права для достижения целей развития⁵. ООН исходит из того, что верховенство права и развитие взаимосвязаны. Они подкрепляют друг друга, и утверждение принципа верховенства права на национальном и международном уровнях имеет огромное значение для поступательного и всеобъемлющего экономического роста, устойчивого развития, ликвидации нищеты и голода и полной реализации всех прав человека и основных его свобод, включая право на развитие, которые в совокупности, в свою очередь, усиливают верховенство права⁶.

Значительный вклад в утверждение принципа верховенства права вносит Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Она была учреждена Экономическим и социальным советом ООН (ЭКОСОС) по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 46/152 от 18 декабря 1991 г.⁷ Ее созданию предшествовала работа специального Консультативного комитета экспертов в составе семи человек, учрежденного в 1948 г. Генеральным секретарем ООН для выработки рекомендаций по реализации Программы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Расширение круга вопросов, охватываемых программой, привело к тому, что в мае 1971 г. ООН учредила Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней в составе 15 человек, который стал ключевым органом в решении вопросов, касающихся преступности⁸. Через короткое время на него была возложена функция подготовки конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. С мая 1979 г. сфера деятельности Комитета расширилась. При его непосредственном участии в 1991 г. в Париже была принята программа действий Программы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

Реализация такой серьезной программы требовала создания специального межправительственного органа в рамках ООН. Им и явилась Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Комиссия стала функциональным органом ЭКОСОС. В ее состав вошли 40 государств — членов ООН, избранных ЭКОСОС на основе принципа справедливого географиче-

² Документ ООН. A/CONF.222/PM.1.

³ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН 2006 года, Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми 2010 года, Глобальная стратегия охраны здоровья женщин и детей 2010 года.

⁴ Документ ООН. A/CONF.187/3.

⁵ Документ ООН. A/56/326.

⁶ Документ ООН. A/RES/69/195.

⁷ Документ ООН. A/CONF.46/152.

⁸ Документ ООН. E/CN.15/1992/6.

ского распределения. Как отмечает Р.М. Валеев, создание Комиссии произошло в результате продолжительного обзора вопросов, посвященных борьбе с преступностью в период 1948–1990 гг. [10, с. 23].

Функциями Комиссии являются:

а) выработка руководящих принципов для ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

б) подготовка и контроль хода осуществления программы на основе системы среднесрочного планирования в соответствии с принципами приоритетности, которые включают в себя:

– использование фактологических данных, в том числе выводов исследований и другой информации относительно характера, масштабов и тенденций преступности;

– покрытие социальных, финансовых и других издержек, связанных с различными формами преступности и (или) борьбой с преступностью, для отдельных лиц, для общества на местном, национальном и международном уровнях, а также для процесса развития;

– удовлетворение потребностей развивающихся или развитых стран, сталкивающихся с конкретными трудностями, вызванными национальными или международными обстоятельствами, в использовании услуг экспортеров и других ресурсов, необходимых для создания и разработки программ в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, соответствующих условиям на национальном и местном уровнях;

– достижение сбалансированности между вопросами развития программы и практической деятельностью;

– защиту прав человека при отправлении правосудия и предупреждении преступности и борьбе с ней;

– оценку областей, в которых действия, согласованные на международном уровне и осуществляемые в рамках программы, были бы наиболее эффективными;

– избежание дублирования деятельности других подразделений системы ООН или других организаций;

в) содействие и помощь в координировании мероприятий институтов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;

г) мобилизация усилий государств-членов в целях поддержки программы;

д) подготовка к конгрессам ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и рассмотрение представляемых конгрессами предложений в отношении возможных тем программы⁹.

Сегодня ООН рассматривает верховенство права в контексте глобальной безопасности, эффективного правосудия и защиты прав человека. Такой широкий подход можно только приветствовать, так как он предполагает рассмотрение борьбы с транснациональной организованной преступностью как элемента обеспечения глобальной безопасности. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции «Вопросы верховенства права, предупреждения преступности и уголовного правосудия в повестке дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года» A/RES/69/195, принятой 18 декабря 2014 г., подчеркнула важность оказания содействия в разработке и осуществлении национальных и региональных стратегий и политики в области верховенства права, предупреждения преступности и отправления уголовного правосудия для эффективного и скоординированного противодействия транснациональной организованной преступности, особенно в связи с новыми и появляющимися ее формами¹⁰.

В ходе Саммита ООН по устойчивому развитию, состоявшегося 25–27 сентября 2015 г. в Нью-Йорке, Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая вновь подчеркнула ценность права как основы развития человеческого общества и реализации 17 целей в области устойчивого развития. В резолюции отмечается: «Нам видится мир, в котором обеспечиваются всеобщее уважение к правам человека и человеческому достоинству, верховенство права, справедливость, равенство и недискриминация, уважение к расовому, этническому и культурному разнообразию; мир равных возможностей, позволяющий в полной мере раскрыть человеческий потенциал и способствующий всеобщему процветанию»¹¹.

2. Борьба с преступностью не может осуществляться в рамках только национальных границ. Глобализация социальных и экономиче-

⁹ Документ ООН. A/CONF.46/152.

¹⁰ Документ ООН. A/RES/69/195.

¹¹ Документ ООН. A/RES/70/1.

ских процессов породила и глобализацию преступности, делая ее все более организованной, транснациональной и изощренной [11, с. 5]. Не случайно в документах ООН отмечается: «Мир существенно изменился и продолжает меняться беспрецедентно быстрыми темпами по меньшей мере в трех основных направлениях: во-первых, появляются новые и изощренные формы преступности, требующие более эффективных ответных мер со стороны системы уголовного правосудия; во-вторых, постоянно эволюционирующая социальная, культурная и экономическая среда порождает новые виды вызовов, с которыми сталкиваются система уголовного правосудия и правоохранительные органы, или вносит кардинальные изменения в последствия традиционной и обычной преступности и подход к ним; и, в-третьих, широкое распространение современных информационно-коммуникационных технологий, а также расширение транснациональных масштабов преступной деятельности создают целый ряд новых возможностей для совершения новых видов преступлений»¹².

Главным органом по борьбе с преступностью в структуре ООН является Управление по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое возглавляет международное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, организованной преступностью и международным терроризмом. Серьезный вклад в разработку руководящих принципов в области предупреждения преступности и отправления уголовного правосудия, а также в контроль хода осуществления соответствующей программы ООН вносит Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС ООН.

К настоящему времени сложились апробированные международные институциональные структуры, в рамках которых государства осуществляют сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью, не входящие в систему ООН, но претворяющие ее идеологию в жизнь. В их числе можно упомянуть Интерпол, ФАТФ¹³, БКБОП¹⁴ и неко-

торые другие. В частности, американский исследователь Явор Динев отмечает большой вклад Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ (СОРБ) в противодействие радикальным религиозным группам, предотвращение незаконного оборота наркотиков и обеспечение секретности правительственных документов [12, р. 33].

Интерпол является наиболее авторитетной и универсальной международной организацией по борьбе с преступностью, имеющей представительство в штаб-квартире ООН и объединяющей сегодня 190 государств мира. Одним из ярких примеров масштабной деятельности Организации стали события 2015 г. Под эгидой Генерального секретариата Интерпола в 115 государствах — членах Интерпола была проведена международная полицейская операция «Пангея», направленная на выявление незаконной продажи в сети Интернет лекарственных средств и медицинских изделий и противодействие ей. На территории России участие в операции приняли МВД России, Главное управление по борьбе с контрабандой ФТС России, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, ФСКН России и их региональные подразделения¹⁵.

3. Расширение и совершенствование международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью — процесс постоянный. Подтверждением этого тезиса служит тот факт, что международные стандарты по борьбе с преступностью начали разрабатываться с середины 50-х гг. прошлого века на конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. I Конгресс ООН состоялся в 1955 г. в Женеве, и с тех пор они созываются один раз в пять лет. В апреле 2015 г. в столице Катара Дохе состоялся XIII Конгресс ООН.

Как правило, подготовка к конгрессам сопровождается проведением нескольких региональных и межрегиональных совещаний при участии научно-исследовательских институтов ООН, в первую очередь Межрегионального научно-исследовательского института ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), в ходе которых учитывается весь спектр мнений по проблемам, планируемыми к обсуждению на предстоящем конгрессе.

¹⁵ Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <https://mvd.ru>.

¹² Документ ООН. A/CONF.222/PM.1.

¹³ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

¹⁴ Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников Содружества Независимых Государств.

Начиная с X Конгресса ООН (2000 г.) в их рамках стали проводиться семинары-практикумы по актуальным проблемам борьбы с транснациональной организованной преступностью. На таких семинарах-практикумах XIII Конгресса ООН обсуждали вопросы роли стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов; киберпреступности и незаконного оборота культурных ценностей; вклада общественности в предупреждение преступности и повышение осведомленности о системе уголовного правосудия.

4. *Эффективное сотрудничество государств друг с другом должно осуществляться на основе не только международных, но и региональных договоров, а также двусторонних соглашений и договоренностей.* ООН придает особое значение региональному подходу и двустороннему сотрудничеству в борьбе с преступностью. В качестве примера можно привести деятельность ШОС, Европола [13, с. 111], европейских государств по реализации Рамочного решения 2002/584/JHA Совета Европейского союза о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами [14, с. 325], Центрально-Азиатского регионального информационно-координационного центра (ЦАРИКЦ), созданного в 2004 г. Азербайджаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Российской Федерацией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном для регионального сотрудничества в сфере борьбы с наркотиками и др.

В настоящее время накоплен позитивный опыт международного сотрудничества (осуществляющегося как совместное параллельное расследование или в рамках объединенных следственных бригад) правоохранительных органов государств ЕС при раскрытии и расследовании трансграничных преступлений [15, с. 132]. Однако необходимо отметить, что подобного рода взаимодействие требует постоянного совершенствования, а иногда и политической воли. Так, Россия сотрудничает с Европолем в борьбе с транснациональной организованной преступностью и терроризмом на основе соглашения от 6 ноября 2003 г. Вместе с тем с октября 2010 г. до настоящего времени ведутся переговоры о заключении нового соглашения, отвечающего требованиям сегодняшнего дня. Развитие контактов с Европолем позволит изучить опыт взаимодействия правоохра-

нительных органов единой Европы. Несмотря на то что сотрудничество государств Евросоюза напрямую не изменяет уголовные процедуры стран-членов, эволюция следственных тактик и методов в значительной степени влияет на ежедневную работу криминальной полиции [16].

Уфимский саммит ШОС, состоявшийся 9–10 июля 2015 г., явился образцом регионального вклада в борьбу с транснациональной организованной преступностью. Так, приоритетами ШОС в области обеспечения региональной безопасности и стабильности названы противодействие терроризму, сепаратизму, экстремизму, незаконному обороту наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ядерных и радиоактивных материалов, а также других компонентов оружия массового уничтожения, трансграничной организованной преступности, обеспечение международной информационной безопасности, укрепление безопасности границ, совместная борьба с незаконной миграцией и торговлей людьми, отмыванием денег, экономическими преступлениями, коррупцией¹⁶.

В ходе саммита учитывался тот факт, что сегодня в республиках Средней Азии считают, что незаконный оборот наркотиков является большей опасностью, чем религиозный экстремизм и радикализм [17, р. 19]. В связи с этим были разработаны комплексные меры в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включающие активизацию взаимодействия с Управлением ООН по наркотикам и преступности, подготовку антинаркотической стратегии на период 2017–2022 гг. и программы действий по ее выполнению¹⁷.

В Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года также отмечено, что государства-члены будут взаимодействовать в сфере обеспечения безопасности и качества лекарственных средств и изделий медицинского назначения.

Использование преступниками современных информационных технологий в киберпространстве также было предметом рассмотрения в ходе саммита. Распространение Интернета привело к беспрецедентной открытости сфер торговли, транспорта и связи и создало огромные воз-

¹⁶ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года // Официальный сайт председательства Российской Федерации в ШОС в 2014–2015 гг. URL : <http://sco-russia.ru>.

¹⁷ Там же.

возможности для преступников [18, р. 13]. Поэтому было решено продолжать совместные действия по привлечению стран — членов ООН к подготовке новой редакции Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности, распространенных в январе 2015 г. от лица государств — членов ШОС в качестве официального документа ООН [19, с. 42].

В целом необходимо отметить, что Уфимский саммит ШОС, решая глобальные проблемы борьбы с преступностью, оправдал надежды по открытию Башкортостана для бизнес-сообществ стран, входящих в крупнейшие международные организации¹⁸, и укрепил имидж республики как стабильного во всех смыслах субъекта Российской Федерации [20, с. 211].

5. *Государствам необходимо эффективно использовать ранее принятые международные документы.* ООН исходит из того, что еще не в полной мере использован потенциал фундаментальных антикриминальных конвенций. В настоящее время они могут служить действенным средством не только борьбы с преступностью, но и преодоления межгосударственных «недоговоренностей». В качестве примера можно рассмотреть проблему ликвидации «безопасных убежищ» для подозреваемых и виновных лиц. Основным способом противодействия уклонению от уголовной ответственности является выдача преступников и подозреваемых. Институт экстрадиции, будучи одним из направлений международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, обеспечивает достижение целей уголовного процесса, восстановление нарушенных правоотношений, гарантирование равенства и справедливости в обществе, неотвратимость наказания, несмотря на различия в юрисдикции разных стран [21, с. 118].

На XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемся с 18 по 25 апреля 2005 г. в Бангкоке, прозвучала идея о необходимости разработки всеобщих конвенций о выдаче и взаимной правовой помощи¹⁹. Принятие этих конвенций обусловлено тем обстоятельством, что выдача и другие виды правовой помощи, как правило, осуществляются на основе международных договоров, заключенных между суверенными государствами

[22, с. 47–57]. Однако не все государства заключили такие договоры, поэтому всеобщие конвенции должны создать правовую основу обеспечения неотвратимости наказания во всемирном масштабе [23]. К сожалению, до сих пор эти конвенции не разработаны. В настоящее время ООН объединяет 193 государства, и очевидно, что достичь единодушия удастся не по всем вопросам, тем более что проблема выдачи чрезвычайно многогранна [24; 25].

В связи с этим ООН сегодня выступает за придание особой роли многосторонним документам ООН в качестве рамочной основы для сближения стандартов в области международного сотрудничества. В первую очередь речь идет о Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, участниками которой являются 189 государств; Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 года, участниками которой являются 185 государств; Конвенции против коррупции 2003 года, участниками которой являются 173 государства. Эти документы по своей сути в настоящий момент обеспечивают основу для выдачи и взаимной правовой помощи в дополнение к обязательствам, вытекающим из других двусторонних или многосторонних соглашений о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам, которые заключили государства-участники. Так, в соответствии с п. 4 ст. 16 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 года и п. 5 ст. 44 Конвенции против коррупции 2003 года, если государство-участник обуславливает выдачу наличием договора, то конвенция может рассматриваться в качестве правового основания для выдачи.

6. *Государства по возможности должны использовать типовые договоры²⁰ в области международного сотрудничества по уголовно-правовым вопросам, принятые конгрессами ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.* По оценке ООН, это позволит значительно унифицировать процесс сотрудничества государств в борьбе с преступностью. Вместе с тем в ходе XIII Конгресса

¹⁸ Наряду с саммитом глав государств ШОС проходил и саммит глав государств и правительств БРИКС.

¹⁹ Документ ООН. А/CONF.203/L.2/АХХ.1. С. 4.

²⁰ Типовой договор о выдаче, типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев, типовое двустороннее соглашение о совместном использовании конфискованных доходов от преступлений или имущества и др.

ООН был поставлен вопрос о необходимости пересмотра типовых договоров ООН о выдаче и взаимной правовой помощи по уголовно-правовым вопросам в свете вышеупомянутых конвенций, «а также с учетом последних изменений в области международного сотрудничества на региональном уровне»²¹. Этот факт ставит на повестку дня необходимость внесения соответствующего вклада российских юристов в международный законотворческий процесс.

7. *Государства должны разрабатывать законодательные и оперативные меры для предупреждения и пресечения возникающих и вновь появляющихся форм преступности.* По оценке экспертов ООН, в качестве основных причин, «движущих сил» появления новых форм преступности выступают внутренние. Так, основная причина морского пиратства и совершения экологических преступлений заключается в ограниченности верховенства права и социально-экономических возможностей; киберпреступности и преступлений, связанных с использованием личных данных, — сравнительная легкость доступа к финансовой и личной информации; торговли человеческими органами — нищета и отсутствие надлежащего законодательства об охране здоровья и т.д.

Таким образом, искоренение этих причин требует в первую очередь применения кардинальных внутригосударственных мер законодательного и организационного характера и затем — координации международных усилий.

В качестве примера системного международного подхода к решению правоохранительных задач можно упомянуть заключение в 2001 г. Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации и принятие в 2013-м Концепции сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий.

8. *Мировое сообщество должно разработать эффективный подход в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях предупреждения появления новых и новейших форм транснациональной организованной преступности и борьбы с ними.* По оценке экспертов ООН, появлению новых форм и направлений транснациональной организованной преступности способствует:

- рост конкуренции или принуждение к выполнению требований бандитских группировок на традиционных криминальных рынках;
- установление новых связей между группами, участвующими в ранее разобщенных видах преступной деятельности;
- использование весьма изощренных методов отмывания денежных средств;
- развитие новых видов технологий и вовлечение в организованную преступность «специалистов» узкого профиля;
- более активное проникновение организованной преступности в частные и государственные институты путем использования коррупции;
- создание внутренних криминальных рынков, специализирующихся на аренде или предоставлении такого незаконного оборудования, как считывающие устройства для снятия информации в банкоматах²².

В качестве важнейших элементов системы противостояния новым вызовам и угрозам мировое сообщество рассматривает интенсивный информационный обмен, оперативное реагирование правоохранительных структур государств на изменение криминальной ситуации, а также совершенствование системы подготовки кадров.

Основным каналом информационного обмена в настоящее время выступает система связи Интерпола, которая работает в режиме 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Интерпол также является ведущим координатором международного сотрудничества в рассматриваемой сфере. Например, 15 октября 2015 г. в Лионе начал работу двухдневный оперативный форум Интерпола и Европола, экстренно созданный по инициативе генерального секретаря Интерпола Юргена Штока. 120 делегатов из 50 стран обсудили обострение миграционной ситуации в мире, вызванной наплывом в Европу беженцев и нелегальных мигрантов из стран Африки и Ближнего Востока. Главной задачей форума являлась выработка эффективных мер по противодействию возросшей активности организованных преступных групп, налаживших каналы незаконной миграции в страны Европы²³.

Что касается подготовки кадров, то она предопределяется «бурным ростом организованной преступности, располагающей богатыми техни-

²² Документ ООН. A/CONF.222/PM.1.

²³ Сайт Международной организации уголовной полиции — Интерпола. URL : <http://www.interpol.int>.

ческими и кадровыми ресурсами» [26, р. 343]. В современную эпоху перспективным направлением, на наш взгляд, становится трансформация ведущих образовательных организаций в базовые по определенному профилю подготовки с учетом региональной специфики. В настоящее время примеры подобного рода уже имеются. Это Международный учебный центр под эгидой Интерпола, созданный на базе ВИПК МВД России²⁴, Институт повышения квалификации сотрудников полиции земли Северный Рейн — Вестфалия (г. Мюнстер, Германия)²⁵, Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми, открытый на базе Академии МВД Республики Беларусь²⁶, в ближайшее время статуса базовой организации по подготовке и переподготовке кадров для органов налоговых (финансовых) исследований государств — участников СНГ получит Нижегородская академия МВД России²⁷.

Таким образом, стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступ-

ностью, разрабатываемая универсальной международной организацией человечества как философия, или система взглядов, и реализуемая большинством государств мира, убеждает нас в серьезности намерений мирового сообщества, наличии основательной нормативной базы, достижении значительных успехов в борьбе с этим видом преступности.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что сегодня новые проявления транснациональной организованной преступности не везде еще адекватно воспринимаются и комплексно не рассматриваются. Ее опасность очевидна, а вот усилия ряда государств вызывают сомнения. Такая политика не способствует разработке эффективных национальных мер реагирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и в конечном счете не позволяет сформировать мировую целостную систему предупреждения появления новых и новейших форм транснациональной организованной преступности и борьбы с ними.

ООН обращает внимание на важность наличия отлаженной, эффективной, справедливой, действенной и гуманной системы уголовного правосудия в качестве основы успешной реализации стратегии борьбы с транснациональной организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими формами незаконного оборота²⁸.

²⁸ Документ ООН. A/RES/69/195.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М. : Междунар. отношения, 1996. — Т. 1. — 768 с.
2. Христюк А.А. Причины латентной организованной преступности / А.А. Христюк // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 6. — С. 97–99.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
4. Нигматуллин Р.В. Международная организованная преступность и современный мир / Р.В. Нигматуллин // Российский ежегодник международного права, 2000. — СПб. : Россия-Нева, 2000. — С. 248–257.
5. Годунов И.В. Противодействие организованной преступности : учеб. пособие / И.В. Годунов. — М. : Высш. шк., 2003. — 497 с.
6. Омелин В.Н. Организационно-правовые меры по борьбе с организованной преступностью / В.Н. Омелин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2014. — № 2 (30). — С. 38–41.
7. Афанасьева О.Р. Зарубежный и российский опыт определения страха перед преступностью / О.Р. Афанасьева // Международное публичное и частное право. — 2014. — № 6 (81). — С. 37–40.
8. Novakoff R. An Insidious Threat to U.S. National Security Interests / Renee Novakoff // Prism: A Journal of the Center for Complex Operations. — 2015. — Vol. 5, № 4. — P. 135–149.
9. Репецкая А.Л. Современная характеристика и тенденции российской коррупционной преступности и основные направления борьбы с ней / А.Л. Репецкая // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 3 (77). — С. 126–130.
10. Валеев Р.М. Роль ООН и ее органов в координации действий государств по борьбе с транснациональной преступностью / Р.М. Валеев // Международное сотрудничество в сфере борьбы с транснациональной преступностью и коррупци-

ей : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 30–31 марта 2000 г. / ред. кол. : Л.Я. Драпкин [и др.]. — Екатеринбург : Урал. юрид. ин-т МВД России, 2000. — Вып. 1. — С. 21–29.

11. Овчинский В.С. XXI век против мафии: криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В.С. Овчинский. — М. : Инфра-М, 2001. — 148 с.

12. Dinev Y. Legal Considerations of Intelligence Operations in Countering Transnational Organized Crime / Yavor Dinev // Information & Security: An International Journal. — 2014. — Vol. 31. — P. 7–47.

13. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе / А.Г. Волеводз // Уголовное право. — 2009. — № 4. — С. 109–116.

14. Сафаров Н. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / Н. Сафаров. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 391 с.

15. Никитина И.Э. Международно-правовые формы сотрудничества государств — членов Европейского Союза по противодействию транснациональной организованной преступности / И.Э. Никитина // Научный портал МВД России. — 2013. — № 4 (24). — С. 131–134.

16. Aden H. Les effets au niveau national et regional de la coopération internationale des polices: un système spécifique de multi-level governance / Hartmut Aden // Cultures & Conflits № 48. Approches comparées des polices en Europe. — P. : L'Harmattan, 2002. — P. 15–32.

17. Joshi N. The Shanghai Cooperation Organization: An Assessment / Nirmula Joshi. — New Delhi : Vivekananda International Foundation, 2015. — 30 p.

18. Illicit Networks and National Security in the Age of Globalization / ed. by Michal Miklaucic, Jackeline Brewer. — Washington, D.C. : NDU Press, 2013. — 298 p.

19. Нигматуллин Р.В. Уфимский саммит ШОС как ответ на призыв ООН к борьбе с новыми тенденциями в развитии преступности / Р.В. Нигматуллин // Международное публичное и частное право. — 2015. — № 5 (86). — С. 39–42.

20. Сулейманова Р.Р. Политический имидж Республики Башкортостан / Р.Р. Сулейманова // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 11 (78). — С. 208–211.

21. Смирнова И.Г. Актуальные вопросы экстрадиции в современном уголовном судопроизводстве: через призму общественного мнения / И.Г. Смирнова, М.М. Маркович // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — Вып. 1 (5). — С. 117–125.

22. Бойцов А.И. Выдача преступников / А.И. Бойцов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 792 с.

23. Нигматуллин Р.В. Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и проблемы координации международного сотрудничества по борьбе с преступностью / Р.В. Нигматуллин // Международное публичное и частное право. — 2006. — № 5. — С. 41–43.

24. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права / Ю.Г. Васильев // Государство и право. — 2003. — № 3. — С. 67–78.

25. Мезяев А.Б. Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни / А.Б. Мезяев // Государство и право. — 2003. — № 3. — С. 79–87.

26. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. — М. : Юристъ, 2003. — 349 с.

REFERENCES

1. Kolosov Yu.M., Krivchikova E.S. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo* [Active International Law]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1996. Vol. 1. 768 p.

2. Khristyuk A.A. Causes of latent organized crime. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 6, pp. 97–99. (In Russian).

3. Luneev V.V. *Prestupnost' XX veka: mirovye, regional'nye i rossiiskie tendentsii* [Crimes of the 20th century: global, regional and Russian trends]. 2nd ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 912 p.

4. Nigmatullin R.V. International organized crime and the world today. *Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 2000* [Russian Annuary of International Law. 2000]. Saint Petersburg, Rossiya-Neva Publ., 2000, pp. 248–257. (In Russian).

5. Godunov I.V. *Protivodeistvie organizovannoi prestupnosti* [Counteracting Organized Crime]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 497 p.

6. Omelin V.N. Organizational and legal measures for fighting organized crime. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii = Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia*, 2014, no. 2 (30), pp. 38–41. (In Russian).

7. Afanas'eva O.R. Foreign and Russian practice of definition of fear of crime. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private International Law*, 2014, no. 6 (81), pp. 37–40. (In Russian).

8. Novakoff Renee. An Insidious Threat to U.S. National Security Interests. *Prism: A Journal of the Center for Complex Operations*, 2015, vol. 5, no. 4, pp. 135–149.

9. Repetskaya A.L. Modern characteristics and trends of Russian corruption-related crimes and basic directions of struggle against it. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2011, no. 3 (77), pp. 126–130. (In Russian).

10. Valeev R.M. The role of the UNO and its bodies in coordinating the actions of the states in the fight against transnational crime. In: Drapkin L.Ya. (ed.). *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere bor'by s transnatsional'noi prestupnost'yu i korruptsiei. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Ekaterinburg, 30–31 marta 2000 g.* [International Cooperation in the Fight against Transnational Crime and Corruption. Materials of International Research Conference, Yekaterinburg, March 30–31, 2000]. Yekaterinburg, Urals Law Institute of Russian Ministry of the Interior Publ., 2000, iss. 1, pp. 21–29. (In Russian).

11. Ovchinskii V.S. *XXI vek protiv mafii: kriminal'naya globalizatsiya i Konventsia OON protiv transnatsional'noi organizovan'noi prestupnosti* [The Twenty-First Century against Mafia: Criminal Globalization and the United Nations Convention against Transnational Organized Crime]. Moscow, Infra-M Publ., 2001. 148 p.
12. Dinev Yavor. Legal Considerations of Intelligence Operations in Countering Transnational Organized Crime. *Information & Security: An International Journal*, 2014, vol. 31, pp. 7–47.
13. Volevodz A.G. The legal basis of the organization and functioning of the European Police Office — Europol. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2009, no. 4, pp. 109–116. (In Russian).
14. Safarov N. *Ekstraditsiya v mezhdunarodnom ugolovnom prave: problemy teorii i praktiki* [Extradition in International Criminal Law: the Issues of Theory and Practice]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 391 p.
15. Nikitina I.E. International and legal forms of cooperation between the European Union member states in counteracting cross-border organized crime. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2013, no. 4 (24), pp. 131–134. (In Russian).
16. Aden Hartmut. Les effets au niveau national et regional de la coopération internationale des polices: un système spécifique de multi-level governance. *Cultures & Conflits № 48. Approches comparées des polices en Europe*. Paris, L'Harmattan, 2002, pp. 15–32. (In French).
17. Joshi Nirmula. *The Shanghai Cooperation Organization: An Assessment*. New Delhi, Vivekananda International Foundation, 2015. 30 p.
18. Miklaucic Michal, Brewer Jackeline (eds). *Illicit Networks and National Security in the Age of Globalization*. Washington, D.C., NDU Press, 2013. 298 p.
19. Nigmatullin R.V. Ufa Summit of the Shanghai Cooperation Organization as an answer to the UN CALL for struggle against new trends in development of criminality. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private International Law*, 2015, no. 5 (86), pp. 39–42. (In Russian).
20. Suleimanova R.R. Political image of the Republic of Bashkortostan: status and prospects. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2014, no. 11 (78), pp. 208–211. (In Russian).
21. Smirnova I.G., Markovich M.M. Topical issues of the extradition in modern criminal proceedings: opinion of the society. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedure and forensic reading]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, iss. 1 (5), pp. 117–125. (In Russian).
22. Boitsov A.I. *Vydacha prestupnikov* [Extradition of Criminals]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 792 p.
23. Nigmatullin R.V. The 11th United Nations Congress on Crime Prevention and the Treatment of Offenders and the issues of coordinating international cooperation in the fight against crime. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private International Law*, 2006, no. 5, pp. 41–43. (In Russian).
24. Vasil'ev Yu.G. Institute of extradition as a separate institute of law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 3, pp. 67–78. (In Russian).
25. Mezyaev A.B. International treaties on extradition and problems of capital punishment. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2003, no. 3, pp. 79–87. (In Russian).
26. Kudryavtsev V.N. *Strategii bor'by s prestupnost'yu* [Strategies of Fighting Crime]. Moscow, Yurist'' Publ., 2003. 349 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нигматуллин Ришат Вахидович — заведующий кафедрой международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: nigm2004@mail.ru.

Сулейманова Римма Рифхатовна — доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета, кандидат философских наук, доцент, г. Уфа, Российская Федерация; e-mail: suleimanova514@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нигматуллин Р.В. Стратегия ООН в борьбе с транснациональной организованной преступностью / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Сулейманова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 358–368. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(2).358-368.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nigmatullin, Rishat V. — Head, Chair of International Law and International Relations, Institute of Law, Bashkir State University, Doctor of Law, Professor, Ufa, the Russian Federation; e-mail: nigm2004@mail.ru.

Suleimanova, Rimma R. — Ass. Professor, Chair of Ethics, Culturology and Public Relations, Bashkir State University, Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor, Ufa, the Russian Federation; e-mail: suleimanova514@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nigmatullin R.V., Suleimanova R.R. The philosophy of the United Nations in the fight against transnational organized crime. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 358–368. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).358-368. (In Russian).